

Большеглазка смотрел на старушку, и теперь он боялся даже моргнуть. Но чем больше он старался этого не делать, тем сильнее его веки предательски опускались. В очередной раз моргнув, он увидел, как старушка резко выпрямилась и оказалась прямо перед ним, стоя у входа. Ее лицо по-прежнему было искажено улыбкой, но в глазах светился слабый зеленоватый отблеск.

Тело Большеглазки словно окаменело. Впервые за долгое время он почувствовал настоящий страх. Раньше он сталкивался с ужасными вещами, но к ним привык. Однако сейчас, с этой старушкой, ее призрачным появлением и зловещей атмосферой, его охватила дрожь.

Дыхание участилось, а его юное сердце было переполнено ужасом. К счастью, он нащупал стену в углу. Как только он повернет за угол, бросится бежать. Пусть он всего лишь пятилетний ребенок и бегаёт не быстро, но оставаться здесь означало ждать смерти.

Сжав зубы, он резко развернулся и бросился к углу. Но едва он начал движение, как старушка, которая была позади, внезапно оказалась перед ним. Ранее она находилась в тридцати метрах, но теперь сократила расстояние на двадцать метров всего за мгновение.

Глаза Большеглазки дрожали, и веки, не выдержав напряжения, снова моргнули. С каждым морганием старушка приближалась все ближе, и через несколько таких моментов она оказалась всего в двух метрах от него.

Коридор был погружен во тьму, но старушка, казалось, излучала собственный свет. Большеглазка мог разглядеть ее во всех деталях, включая каждую морщину на ее лице.

Прижавшись спиной к стене, он широко раскрыл глаза, которые стали размером с колокольчики. Даже его тонкие, из-за недоедания, волосы встали дыбом от ужаса.

Глаза начали слипаться, голова кружилась. Простояв так несколько секунд, он наконец вспомнил, что может кричать.

Это был подъезд, где жило много людей. Если он закричит и привлечет их внимание, старушка наверняка убежит.

Ведь призраки боятся толпы.

Большеглазка глубоко вдохнул, и старушка, казалось, почувствовала его намерение. Ее узкие глаза медленно раскрылись, а улыбка исчезла. Черное пятно начало распространяться от ее носа, постепенно охватывая глаза, рот и уши.

Чернота словно шевелилась, напоминая червей, кишачих в грязи после дождя, вызывая отвращение.

Ее улыбка в одно мгновение превратилась в зловещий оскал, усилив страх Большеглазки. Он закричал, но едва звук сорвался с его губ, как старушка оказалась прямо перед ним. Крик замер в горле, не успев вырваться наружу.

Старушка наклонилась, приблизив лицо к лицу Большеглазки. Ее рот широко раскрылся, словно она собиралась проглотить его целиком, и хриплый голос произнес:

— Хочешь попробовать конфет, которые я приготовила специально для тебя?

Несмотря на страх, Большеглазка не закрыл глаза, продолжая смотреть в глаза старушки. Его

язык дрожал, но он все же ответил детским голоском:

— Не хочу.

Старушка сухо рассмеялась и внезапно раскрыла пасть, готовясь проглотить его.

Большеглазка снова закричал, на этот раз закрыв глаза.

Юнь Шан услышал крик и ускорился, но, добравшись до места, увидел лишь клубок дыма на повороте. Никого там уже не было.

Глубоко вдохнув, он уловил запах Большеглазки в зловонном болотном аромате. В это время в конце коридора медленно закрывалась дверь.

Юнь Шан стиснул зубы и бросился к двери, успев схватить ее перед самым закрытием.

Открыв дверь, он сначала почувствовал запах солнечного света, исходящий из комнаты. Взглянув внутрь, он увидел, что помещение было чистым и светлым, совсем не похожим на проклятый дом.

Такая комната, расположенная в глубине здания и выходящая на запад, обычно была наполнена тяжелой, влажной атмосферой. Но здесь не было ни этого запаха, ни темных оттенков. Напротив, солнечный свет был настолько ярким, что Юнь Шану пришлось прищуриться.

Он вошел в комнату и легонько пнул ногой Большеглазку, который играл с конфетами. Тот, словно только сейчас заметив Юнь Шана, радостно вскрикнул и обнял его за ногу.

Юнь Шан строго спросил:

— Что ты там орал?

Увидев его суровое выражение лица, Большеглазка тут же вспомнил, как тот бросил его, и, фыркнув, отвернулся, продолжая играть с игрушечным поездом.

Юнь Шан снова пнул его:

— Эй, что ты там орал?

— Он закричал, потому что увидел призрака, — раздался голос у окна. Юнь Шан вздрогнул, только сейчас осознав, что в комнате есть кто-то еще.

Войдя, он осмотрел помещение, но, кроме Большеглазки, никого не заметил. Однако его осторожность не была напрасной, ведь многие духи использовали заложников как приманку для внезапных атак.

Но даже будучи таким внимательным, он допустил фатальную ошибку, упустив из виду этого «человека».

Юнь Шан напрягся, сжав кулаки и глядя в сторону голоса. Звук доносился от окна, где солнечный свет был настолько ярким, словно они находились на пляже в Юго-Восточной Азии. Там стоял человек в белой рубашке, высокий и худощавый, с растрепанными волосами, что придавало ему немного ленивого, но жизнерадостного вида.

Глядя на этот силуэт, Юнь Шан вспомнил слова, которые тот произнес. Несмотря на упоминание призрака, голос звучал тепло и чисто, с приятной, магнетической интонацией, словно сам солнечный свет.

Теперь понятно, почему Юнь Шан не заметил такого человека. Он был настолько теплым и уютным, что сливался с солнечным светом. Как он мог быть призраком, напугавшим Большеглазку?

Человек с двумя чашками в руках развернулся. Выйдя из солнечного света, он подошел к Юнь Шану, и, хотя его худощавая фигура закрывала прямой свет, он принес с собой еще больше тепла.

Тот снова заговорил:

— Здравствуйте, меня зовут Бай Чэнь. Приятно познакомиться, прошу любить и жаловать.

Комната была небольшой, около 30 квадратных метров. Кровать занимала почти четверть пространства, диван и журнальный столик — еще четверть. Половина комнаты у окна была отведена под открытую кухню, а оставшуюся часть занимал большой, толстый и ленивый кот Ху Бань.

Ху Бань потянулся, зевнул и, из-за яркого света, перешел ближе к окну, чтобы продолжить лежать. Казалось, он обладал некой аристократической аурой, бросая на Юнь Шана презрительный взгляд, в то время как на Большеглазку смотрел с нежностью.

Юнь Шан почувствовал, что с его головой что-то не так. Он, который даже не мог понять настроение своей девушки, теперь различал в кошачьих выражениях презрение и нежность.

И зачем он вообще обращает внимание на этого некрасивого кота? Его внимание должно быть сосредоточено на Бай Чэне. Тем более, тот уже представился, а он тут разглядывает обстановку комнаты, словно с ума сошел.

Бай Чэнь продолжал смотреть на Юнь Шана, слегка приблизившись. Его дыхание, с легким ароматом мяты, коснулось лица Юнь Шана.

<http://bllate.org/book/16895/1566523>